

Привыкший к сухому хлебу, Итан смотрел на стол, уставленный жареным гусем, рагу, густым супом, картофельным пюре и даже бутылками вина, с необъяснимым предчувствием, что это их последний ужин. Остальные нелюди с радостными возгласами и свистом расселись за длинным столом. Они уже сутки ничего не ели и теперь жадно набрасывались на еду, запихивая её в рот. Видимо, привыкнув к распорядку в Запретном городе, где еду нужно было съедать быстро, иначе охранники могли наказать за малейшую провинность.

Пока нелюди жевали, на стене появилось бесстрастное лицо Седоволосого.

— Теперь двери заперты, они откроются только после завершения эксперимента. Каждые полчаса с вами будут связываться для проверки обстановки. Вы можете свободно пользоваться оборудованием станции, но любое повреждение имущества будет наказываться электрошоком до состояния овоща. Кроме того, мне всё равно, дерётесь вы или занимаетесь любовью, но смертей не должно быть. Иначе тот, кто устроит беспорядок, пожалеет, что не умер. Понятно?

Нелюди, не успев проглотить еду, невнятно забормотали в ответ. Седоволосый презрительно усмехнулся, в его глазах мелькнул азарт. Ему нравилось наблюдать, как эти скотоподобные нелюди становились подопытными, особенно когда они не понимали, что происходит. В такие моменты они часто совершали неожиданные поступки.

Особенно ему хотелось увидеть, как серьёзное лицо Итана исказится от страха.

Он выключил коммуникатор и откинулся на спинку кресла. На большом экране перед ним двадцать нелюдей продолжали жадно есть. Итан, однако, не притрагивался к еде, а осматривался вокруг, однажды даже посмотрел в сторону камеры.

Эти неестественно зелёные глаза нелюдя вызывали в нём странное, почти садистское желание.

Какие отвратительные глаза.

Рядом с ним несколько военных, участвующих в эксперименте, завели разговор о том, чем занимаются нелюди в Запретном городе, правда ли, что они каждый день режут друг друга и пьют кровь, а беты становятся рабами, а омеги — проститутками. Эти слухи были далеки от истины, но Седоволосый не стал их опровергать, лишь указал на Цзя Вэня, сидящего во главе стола.

— Этот парень раньше служил в армии, участвовал в экспедиции на Тяньган. Вернувшись домой, он обнаружил, что его омега-отец умер от сердечного приступа, так как помощь не подоспела вовремя, а его омега-муж изменял ему с его лучшим другом, ещё и перевёл наследство отца на свои счета для любовника. В ярости он схватил армейский нож и воткнул его сюда, — Седоволосый ткнул пальцем в глаз, — а затем кастрировал любовника и перерезал ему горло. Когда его схватили, он был весь в крови, продолжая расчленять своего омегу.

Двое военных слушали, разинув рты. В этот момент оператор получил запрос на связь с Красной Землёй, адресованный Васильеву.

Седоволосый с удивлением принял вызов и увидел на экране жрицу Ив, недавно посещавшую Запретный город.

— Младший сержант Васильев, — жрица нахмурилась, сразу перейдя к делу, — Итан Элдрич был взят вами?

Седоволосый незаметно сжал кулак. Он не ожидал, что этот зеленоглазый парень был знаком с Ив.

— Да. Это решение вышестоящих.

В глазах жрицы мелькнули гнев и раздражение, но прежде чем он успел их разглядеть, связь прервалась. Васильев, глядя на пустой экран, почувствовал, как гнев внутри него разгорается. Он раздражённо спросил:

— Почему ещё не начали?

— Осталась минута. — Операторы заняли свои места, главный компьютер начал обратный отсчёт.

А внутри веретенообразной станции нелюди ничего не подозревали. Внезапно они почувствовали, как что-то прошло сквозь их тела.

Необъяснимое ощущение, похожее на электрический ток или волну. Все перестали есть и смеяться, воздух стал зловеще тихим.

Итан тоже замер. Он почувствовал, как запах воздуха изменился, к холоду добавился слабый кисловатый оттенок. Лёгкая вибрация воздуха, сопровождаемая знакомым, леденящим кровь низким звоном в ушах, обрушилась на него со всех сторон.

Станция выглядела так же, как и прежде, но он знал, что что-то не так.

Свет стал немного голубее? Или холод стал глубже? А может, углы стен слегка двоились? Это галлюцинация?

Итан снял очки, протёр их рукавом и снова надел, но двоение не исчезло, вызывая головокружение. Он оглянулся на остальных нелюдей — они тоже держались за стол, моргая, словно от головокружения.

Звон в ушах становился всё громче, пол начал вибрировать, как волны, а его тело тоже дрожало, вызывая головокружение. Он поспешно закрыл глаза, опершись на стену. Головокружение прошло, но звон в ушах остался, усиливаясь.

И вдруг все звуки исчезли, даже звон в ушах пропал, наступила полная тишина.

Итан открыл глаза. Его девятнадцать товарищей были на месте, но еда, которая только что лежала на столе, исчезла.

Ни косточки, ни капли соуса. Как будто еды никогда и не было.

Нелюди сидели за столом, ошеломлённые, их руки всё ещё держали воображаемые столовые приборы.

— Что... это было? — спросил один из нелюдей. Конечно, никто не мог ответить.

Итан указал на потолок. Там была прозрачная наностальная пластина, через которую обычно виднелся голубой свет Нептуна. Но теперь все невольно открыли рты, их лица выражали шок и ужас.

Вместо Нептуна была лишь чернота.

За окном была тьма, настолько густая, словно кто-то накрыл его тканью. Ни одной звезды.

Нелюди, задрвав головы, собрались под окном, в столовой воцарилась мёртвая тишина.

— Может, они чем-то закрыли окно? — первым нарушил молчание низкорослый бета под номером 240.

Цзя Вэнь приказал другому нелюдю принести стул. Он был самым высоким и, встав на стул, оказался близко к окну. Станция имела форму веретена, большого кольца с перекрещивающимися коридорами в центре. Он хотел посмотреть, видна ли другая сторона станции.

Он смотрел в окно, не спускаясь. Итан не выдержал:

— Что ты видишь?

— Станцию. Другая сторона нашей станции на месте, но... — Он опустил голову, потер глаза и снова посмотрел. Его слова оборвались, оставив всех в напряжении.

— Но что?

Его голос звучал рассеянно, словно мысли были где-то далеко.

— Десятая станция исчезла. И Нептун тоже. И звёзды какие-то странные...

Его слова вызвали панику среди нелюдей. Они начали ставить стулья и диваны, чтобы подняться и посмотреть в другие окна. Вскоре все стояли в воздухе, вытянув шеи и уставившись в стёкла, не слышно было даже дыхания. Зрелище было жутковатым.

<http://bllate.org/book/15260/1346364>